

Ши Е обязали провести ночь в лазарете под наблюдением врачей.

Однако одиноко в палате не было. Ши Е, с натянутой улыбкой глядя на очередного — он уже сбился со счета, какого именно — омегу с букетом и корзиной фруктов, на автомате повторил:

— Спасибо за заботу, со мной всё в порядке.

— У-у-у, я правда обожаю вас! — с запыхавшимися щеками воскликнул омега. — Вы мой кумир!

«Ну нет, это уже чересчур».

Да и, строго говоря, ничего такого он не совершил.

Ши Е не сомневался: сигнальный маяк установил Хэ Линьюань. Кабы тот не держал оборону насмерть, сам Ши Е давно бы сгинул неизвестно где.

Вот только признаться в этом во всеуслышание нельзя.

До чего же досадно!

Он чувствовал себя так, будто присвоил чужую победу.

— Да ладно вам, ничего особенного я не сделал, просто... — скорчил страдальческую мину Ши Е.

— У-у-у, вы невероятны!

— Я...

— Пожалуйста, продолжайте в том же духе! Я буду поддерживать вас всегда! И я свято верю, что вы непременно одолеете Хэ Линьюаня!

— Э-э, ну...

Что посеешь, то и пожнешь — расплачивайся теперь со слезами на глазах. Ши Е пришлось натянуть вежливую маску:

— Я буду стараться.

Превзойти Хэ Линьюаня — это святое.

С той самой секунды, как Ши Е впервые увидел Хэ Линьюаня, ему до зуда в костях хотелось заставить этого двуличного, самовлюблённого показушника признать поражение и склонить голову.

Но черт возьми, зачем собирать для этого целую толпу болельщиков?!

Ши Е готов был разрыдаться от бессилия.

Проводив визитёра, Ши Е с тоской смерил взглядом завалившие всю палату горы цветов и фруктовых корзин. В голове крутилась лишь одна мысль: как сожрать всё это добро до того, как оно сгниёт?

Слишком уж много!

— О-о, слышали? Наш главарь теперь духовный лидер всех омег! — В палату беззаботно вошел Би Яо со всей компанией.

После бесконечных жарких споров на форуме противостояние Ши Е и Хэ Линьюаня переросло в битву за честь омег и альф.

Зайди Ши Е сейчас в свою соцсеть, он бы обнаружил, что за одну ночь оброс тьмой подписчиков.

Парень решил просто забить: да-да, именно так, отвалите.

— А как иначе? — скрестил он руки на груди. — Ваш босс везде лучший! Даже став омегой, я буду главным среди омег!

Вэнь Тин глянул на изобилие фруктов:

— И как ты со всем этим справишься? Мы даже сообразить на троих не сможем, всё равно останется.

Чжуан Цзэ сухо добавил:

— В сочетании с венками и букетами смахивает на поминальный алтарь.

— Я уже всё придумал, — заявил Ши Е. — Наделаю сока и буду продавать, подзаработаю. Через пару дней спортивный праздник, вот там и толкану.

Би Яо аж прослезился: босс ни капли не изменился даже после вторичного разделения.

Всё такой же... жадный до денег.

Ши Е поманил Чжуан Цзэ пальцем:

— Иди сюда, у меня к тебе секретный вопрос.

Три головы тут же сдвинулись вплотную.

— Как думаете, — понизил голос Ши Е, — реально человеку за пять-десять минут подняться из поверхностного слоя Земель Бездны на капсуле и вернуться в меху на дне океана?

Чжуан Цзэ нахмурился и смерил Ши Е подозрительным взглядом, словно прикидывая, не тронулся ли тот умом.

Би Яо и вовсе загородтал:

— Ха-ха-ха, да ладно тебе! Это же не умеющая рыть землю Бездна!

Ши Е замер.

Он вспомнил, что рассказывал ему Хэ Синчуань. В тот момент офицер Хэ был не один — вся группа нашла Хэ Линьюаня внутри мехи, так что Хэ Синчуань никак не мог соврать.

— Что случилось? — нахмурился Вэнь Тин.

— Да так, ничего. Забудьте, — покачал головой Ши Е.

— Хорошо хоть Академия наказала Сун Няньфэя, — сплюнул Би Яо. — Играет так грязно, подлец, не место ему в армии. Кстати, после этой истории Сун Няньцзянь к тебе не объявлялся?

— А ему-то зачем мне писать? — удивился Ши Е.

Би Яо почесал затылок:

— Ну... извиниться? Или попробовать всё вернуть?

Ши Е усмехнулся:

— Нет. Мы с ним поставили точку.

«Всё кончено».

Ши Е прекрасно знал: окружающие думали, будто это он бросил Сун Няньцяня. Однако их так называемая помолвка с Хэ Линьюанем была липой, а на деле Сун Няньцянь просто считал его слишком свирепым, мелочным и жадным. Он с превеликой радостью воспользовался поводом, чтобы разорвать помолвку.

Даже к собаке за столько лет привязываешься, а они с Сун Няньцянем ругались и мирились целые годы. И тот переобулся в мгновение ока, да ещё и мстить вознамерился. Ши Е не понимал этого и, честно говоря, понимать не желал.

— Ну и славно, — облегчённо вздохнул Би Яо, точь-в-точь как Чэн Чжи в тот день.

Пусть Ши Е и прослыл дурной славой главного задиры Академии, близкие друзья знали: при всей своей язвительности он отходчив, мягкосердечен и его легко обвести вокруг пальца.

И надо же такому случиться — помяни черта, он и появится! Ши Е даже усомнился, уж не сглазил ли его Би Яо.

Стоило друзьям уйти, как на коммуникатор Ши Е пришло сообщение от Сун Няньцяня.

[Сообщение отозвано отправителем]

Ши Е насупился: «?»

«Ну спасибо, хоть напомнил, что тебя пора заблокировать».

Ши Е не задумываясь отправил бытовика в чёрный список.

С наступлением ночи палата опустела, воцарилась тишина.

— Тук-тук.

Ши Е поднял голову и увидел, как плевавший на врачебный режим Хэ Линьюань — неизвестно когда успевший уйти — снова появился на пороге. В руках он держал небольшой пакет со снеками.

Бросив пакет Ши Е, Хэ Линьюань ровно произнес:

— Обещанное.

Ши Е поймал вкусняшки и недовольно пробурчал:

— Что-то маловато.

Хэ Линьюань вскинул бровь:

— Оформим рассрочку.

— Слушай... — Ши Е обнял пакет и взглянул на соперника. — Ты же в курсе насчет завтрашней общей линейки?

Ши Е опустил глаза:

— Можно мне не выступать с речью? Ты же у нас толстокожий и до чертиков любишь красоваться. Забирай всё внимание себе, говори один.

Хэ Линьюань скрестил руки на груди, прислонившись к дверному косяку:

— Это еще почему?

— Да что бы вы там ни твердили, — скривился Ши Е, — я знаю: сигнальный маяк вонзил не я. Все заблуждаются.

Принимать чужую любовь, толком ничего не сделав, — чистейшей воды самозванство.

Создавалось ощущение, будто он не просто проиграл Хэ Линьюаню в реальном бою, но еще и потерял остатки чести.

Он хотел победить Хэ Линьюаня, чтобы тот его признал, а не с помощью грязных недоразумений.

Хэ Линьюань нахмурился. Ши Е всегда отличался гордыней и наглостью, с чего вдруг он залепил себе мозги этой чепухой?

«Какой же глупый».

— Так ли важно, кто водрузил маяк? — спросил Хэ Линьюань.

В глазах Ши Е блеснула злость:

— Тебе-то, конечно, неважно, ты его мимоходом ткнул!

Хэ Линьюань усмехнулся:

— Дурачок. Люди восхищаются тобой вовсе не потому, что ты умеешь втыкать маяки.

Ши Е опешил.

— Да, они восторгаются тем, что ты сумел выстоять в Землях Бездны, — продолжал Хэ Линьюань. — Но разве всё то, с какими боями ты пробивался туда годы напролёт, теперь ничего не стоит? Ши Е, ты что, дальше своего носа ничего не видишь?

Неужели те невероятные усилия, благодаря которым Ши Е завоевал право остаться на военном факультете и шагнуть в Земли Бездны, недостойны похвалы?

Ши Е широко раскрыл глаза.

Сердце внезапно пропустило удар, к щекам прихлынула краска.

На него будто озарение нашло! Настоящий проигрыш заключался вовсе не в том, что маяк установил не он, а в том, что прямо сейчас он почувствовал себя перед Хэ Линьюанем ничтожеством!

Заметив, как Ши Е вдруг налился свирепостью, Хэ Линьюань с издевательским сочувствием поинтересовался:

— Что, приступ? Ложный прилив начался?

Вжух!

Ши Е со всей дури запустил в Хэ Линьюаня подушкой.

На следующий день, пройдя полное медицинское обследование и убедившись, что всё в норме, Ши Е и Хэ Линьюань отправились в актовый зал.

Ши Е выглядел так, словно собирался испустить дух прямо на ходу, и мстительно взглянул на

соперника:

— Нам вручают Награду за товарищество. Тебе ни капли не дико?

Хэ Линьюань лучезарно улыбнулся:

— Да нормально. По крайней мере, не так дико, как расписываться в загсе.

—!

Ши Е едва не взвился на воздух от ярости:

— Заткнись! Не смей приплетать это в Академии!

Проходившие мимо студенты с восхищением шептались: «Заклятые враги! Даже просто идя рядом, источают такую пороховую гарь, будто сейчас сцепятся насмерть!»

Когда церемония поднятия флага завершилась, их обоих пригласили на сцену. Каждому вручили позолоченную карточку с текстом ответного слова.

Ректор с улыбкой спросил:

— Вы готовы?

«Готов, — угрюмо подумал Ши Е. — Готов сгореть со стыду прямо здесь».

Ши Е и не подозревал, какой полный абсурд ждет его дальше.

Ректор, окинув взглядом дистанцию между ними — там спокойно поместилась бы пара человек, — пылко всплеснул руками:

— Где же товарищество?! Продемонстрируйте студентам дух взаимовыручки! Перед лицом общего врага человечества мы должны перековать мечи на орала, плечом к плечу преодолевать любые невзгоды!

Ректор хлопнул в ладоши:

— А давайте так: обменяйтесь карточками и зачитайте речи друг за друга!

Ши Е: «?»

Хэ Линьюань: «?»

Сидевший в задних рядах Хэ Синчуань едва удерживал хохот.

Переглянувшись, Ши Е с абсолютно отчаявшейся миной забрал карточку у Хэ Линьюаня.

Вот что такое взаимный публичный позор!

Внизу целое море студентов, хлопая глазами, с предвкушением взирало на сцену.

Ши Е, включив режим бездушного автоответчика, зачитал:

— Выражаю глубокую признательность инструкторам за их беззаветный труд, Академии — за заботу и поддержку, а также всем, кто верил в меня. Эта Награда за товарищество послужит огромным стимулом как для меня, так и для курсанта Ши Е.

Пока Ши Е бубнил, его губы судорожно подрагивали. «Типичный Хэ Линьюань, безупречен до тошноты!»

— Верные воинскому долгу, мы без колебаний вверяем свои спины боевым товарищам. Так поступаю я, так поступает и курсант Ши Е, вместе идущий к победе рука об руку.

У Ши Е дернулась бровь. Едва удержался, чтобы не вставить от себя: «Ни хрена подобного!».

— В роковую минуту меня восхитила решительность курсанта Ши Е, его бесстрашие и готовность взвалить всю тяжесть на свои плечи, пренебрегая собственной жизнью. Мне невыразимо стыдно. Я недостойн этой награды, а потому от чистого сердца желаю уступить свою долю курсанту Ши Е.

Ши Е: «...»

Голос парня становился всё тише. Переступив через себя и зажмурившись от стыда, он дочитал:

— Давайте же вместе поаплодируем курсанту Ши Е.

Зал разразился оглушительными овациями. Загремевшие аплодисменты едва не сорвали крышу актового зала.

Ши Е подозрительно оглядел зал: они же явно спецом хохочут во всё горло!

А текст всё не кончался. Пальцы, сжимавшие карточку, мелко дрожали.

— Давайте огласим зал приветственными возгласами в честь курсанта Ши Е!

— Да здравствует курсант Ши Е!

— Ши Е — круче всех!

— Брат Ши!

— Спасибо вам всем... — вибрирующим шепотом закончил Ши Е.

«...»

Мать вашу, наконец-то всё!

ХЭ! ЛИНЬ! ЮАНЬ!

Ши Е поворачивал голову к сопернику с такой свирепой миной, будто вознамерился сожрать его живьем.

Хэ Линьюань же сиял от нескрываемого наслаждения, настроение у него явно зашкаливало.

Когда с этим было покончено, очередь дошла до речи Ши Е. Едва Хэ Линьюань взял карточку, Ши Е испепелил его взглядом:

— Только попробуй заржать.

Хэ Линьюань моментально принял пресерьезный вид:

— Я прошёл выучку. Насколько бы ни было смешно, я удерживаюсь.

Он начал читать:

— «Я верю, что рожден подобно пышному летнему цветку...»

Хэ Линьюань сделал паузу и, вскинув бровь, взглянул на Ши Е.

Тот уставился носками сапог в пол, наотрез отказываясь от любых контактов.

Хэ Линьюань тихо усмехнулся и продолжил:

— «Неувядающему, несущему бремя сердцебиения и тяжесть дыхания».

— «Я верю, что уйду из жизни подобно тихим осенним листьям — без буйства и суеты».

— «Жизнь — как летние цветы, смерть — как осенние листья».

Хэ Линьюань опустил карточку:

— Всё.

И от себя добавил:

— Списано отлично, курсант Ши.

Ши Е, едва разжимая губы, прошипел так, чтобы слышал только соперник:

— Посмейся еще тут...

— А разве смешно? — отозвался Хэ Линьюань.

В зале и впрямь никто не смеялся.

У Хэ Линьюаня был завораживающий, бархатный голос — казалось, бродячий сказитель неспешно повествует старинную легенду.

Поэтические строки в его исполнении звучали невероятно романтично, выливаясь в нечто вроде трепетного признания в любви.

Ши Е, только что готовый скончаться от гнева, ощутил, как сердце внезапно заколотилось с бешеной силой, отбивая чечетку в груди.

Чёрт.

Хэ Линьюань опять за своё!

Тем временем внизу грянули аплодисменты, подхваченные десятками рук. В толпе Ши Е разглядел множество устремленных на него горящих, сияющих глаз.

Среди этого шумного гула Хэ Линьюань тоже повернулся к нему — во взгляде его плескалась теплая насмешливая ласка.

Ши Е снова уткнулся взглядом в пол.

Вот же ублюдок.

<http://bllate.org/book/20649/2132264>